

В этот момент Фэн Юаньцзюй поднялся и первым заговорил, излучая уверенность. Он поднял руки, и журналисты внизу, будь то из уважения к нему или из страха перед его авторитетом, мгновенно замолчали.

— Все здесь знают меня, старого, которому уже почти семьдесят, но я всё ещё продолжаю снимать фильмы. Недавно все обсуждали, что я якобы отказался от съёмок фильма «Две-три радости» и что это была пустая болтовня. Я человек принципиальный, и в моём возрасте мне не хочется обманывать людей.

Честно говоря, на этом этапе своей карьеры я получил множество наград как в Китае, так и за рубежом. Благодаря этому люди уважают меня и готовы идти мне навстречу. Именно поэтому я не могу позволить себе обманывать тех, кто искренне любит мои фильмы.

Сегодня я, честно говоря, не планировал приходить. Раньше я не был знаком с Чжао Цзюнем. Но когда он пришёл на пробы, я был впечатлён. Он идеально подходит для роли Гао Лэшюя.

Позже я неожиданно узнал, что он близко дружит с Лу Юем, и они как братья. Я сам хорошо общаюсь с Лу Юем, он замечательный молодой человек.

К тому же Чжао Цзюнь оказался оклеветан, но я верю в его порядочность и действительно ценю его исполнение роли Гао Лэшюя. Поэтому некоторое время назад я согласился помочь Чжао Чжидэ и пришёл сюда, чтобы поддержать его.

Фэн Юаньцзюй действительно занимал высокое положение в кругах китайских режиссёров, особенно в области коммерческого кино. Его фильмы, будь то сентиментальные или зрелищные, часто вызывали споры, но кассовые сборы всегда оказывались огромными.

На его уровне он уже стал чем-то вроде легенды, и редко кто из таких мастеров открыто поддерживал молодых актёров в публичных спорах.

Он говорил, что восхищается исполнением Чжао Цзюнем роли Гао Лэшюя, но этому можно было верить лишь частично. Верить этому полностью было бы глупо.

Фэн Юаньцзюй говорил немного, высказав свою позицию, он замолчал, ясно дав понять свою точку зрения.

Фэн Юаньцзюй сел, и тут же поднялся мужчина средних лет с зачёсанными назад волосами. Это был Ли Вэньтао, исполнительный вице-президент компании «Хэнсин». Он обладал отличным красноречием, хвалил Чжао Цзюня и ответил на несколько вопросов журналистов, избегая прямых ответов, но при этом не давая повода для критики.

Лу Юй с самого начала не произнёс ни слова, сидя словно статуя, лишь изредка разблокируя экран своего телефона, чтобы что-то посмотреть. В конце концов он заскучал и начал играть в «Ляньлянькань» — игру на поиск парных картинок.

В какой-то момент Фэн Юаньцзюй и Ли Вэньтао сели, и в зале на несколько секунд воцарилась странная тишина, прерываемая лишь звуками игры Лу Юя.

Чжао Цзюнь усмехнулся и тут же закрыл ему телефон. Лу Юй рассмеялся, но не придавал этому значения.

В этот момент Чжао Чжидэ поднялся и объявил, что время пресс-конференции подошло к концу. Охранники сразу же встали, чтобы отгородить их от толпы.

Фэн Юаньцзюй и Ли Вэньтао были занятыми людьми, и уделить это время было для них непросто, поэтому они сразу же собрались уходить.

Лу Юй, не имея дел, чувствовал некоторое раздражение. Чжао Цзюнь действительно умел держать себя в руках — он не связывался с ним, и тот не проявлял никакой реакции. Это было скучно. Лу Юй считал, что так отношения не строятся.

Чжао Цзюнь вроде бы согласился попробовать, но нельзя же всё время держать его на расстоянии. Их встречи стали реже, чем у обычных друзей. Разве это можно было назвать отношениями?

Почувствовав скуку, Лу Юй, мысленно «сняв повязку с головы», взглянул мрачно и решил, что нужно устроить Чжао Цзюню небольшую проблему. Так и появился сегодняшний план.

Честно говоря, Лу Юй не хотел разговаривать с Чжао Цзюнем по душам. К тому же он не был уверен, что у него ещё есть душа. Но Чжао Цзюнь был действительно красив, с гордым характером, но при этом он понимал некоторые вещи, что делало его недосыгаемым.

Лу Юй сейчас находил это забавным. Чжао Цзюнь хотел поговорить с ним по душам, но он не хотел. Но если бы всё было наоборот, и Чжао Цзюнь сам бы влюбился, это было бы интересно. Лу Юю нравилась эта перемена.

Когда Фэн Юаньцзюй и Ли Вэньтао подошли к машине и открыли дверь, Чжао Цзюнь уловил намерение Лу Юя устроить шум и быстро подошёл, открыв дверь.

— Лу Шао, садитесь, не задерживайтесь из-за меня.

Оба улыбались, и со стороны никто бы не заметил ничего подозрительного.

Журналисты, не сдаваясь, пытались подойти ближе, их вопросы становились всё громче.

— Господин Фэн, скажите, пожалуйста, когда Чжао Цзюнь пришёл на пробы?

— Господин Ли, вы пришли сегодня, потому что верите, что Чжао Цзюнь справится с ролью Гао Лэшюя? Можете ли вы предсказать кассовые сборы фильма?

— Господин Лу, какие у вас отношения с Чжао Цзюнем? Господин Фэн сказал, что вы его младший друг, вы родственники? Господин Лу, скажите что-нибудь!

— Господин Лу, говорят, что вы очень богаты, помогали ли вы Чжао Цзюню в истории с его песней?

— Господин Чжао, как вам удалось впечатлить господина Фэна?

— Господин Лу...

— Господин Чжао...

— Господин Фэн...

Чжао Цзюнь, прислушиваясь, лишь морщился. Он был в замешательстве и хотел задать Чжао Чжидэ множество вопросов, надеясь, что Лу Юй поскорее уберётся.

Лу Юй знал его мысли, поэтому специально не закрыл дверь машины, медленно повернулся и,

положив руку на плечо Чжао Цзюня, заявил:

— Какие у нас с А Цзюнем отношения? Конечно, мы друзья, на всю жизнь!

Чжао Цзюнь, улыбаясь, сильно хлопнул Лу Юя по плечу:

— Да! Друзья!

После того как фотографии были сделаны, Чжао Цзюнь наконец запихнул Лу Юя в машину и, махнув рукой, беззвучно попрощался.

Лу Юй тоже помахал ему, хотел остаться, но понимал, что Чжао Цзюнь сейчас, вероятно, раздражён им. Лу Юй, будучи тем, кто он есть, смог сделать это только потому, что сейчас ему нравился Чжао Цзюнь. Но оставаться и видеть его недовольство он не хотел, поэтому просто закрыл дверь.

Водитель, не теряя времени, тут же тронулся.

Избавившись от этих важных персон, Чжао Цзюнь больше не отвечал на вопросы журналистов и под охраной направился в офис компании.

Через семь-восемь минут он уже сидел в кабинете Чжао Чжидэ. Тот закрыл дверь и налил Чжао Цзюню стакан воды.

— А Цзюнь, ты всё понимаешь, дело обстоит так. У Фэн Юаньцзюя съёмки начнутся через полмесяца, «Гао Лэшуй» — главная роль. Это может стать твоим прорывом, — сказал Чжао Чжидэ, вращая в руках стакан.

Чжао Цзюнь не мог злиться. Помимо того, что Чжао Чжидэ не предупредил его заранее, всё остальное в этой ситуации было для него выгодным.

— Когда это случилось? — спросил Чжао Цзюнь. Недавно его все ругали, и даже хорошие сериалы избегали его, не говоря уже о том, что такой мастер, как Фэн Юаньцзюй, мог бы пригласить его. Какие пробы? Он даже не знал об этом!

Чжао Чжидэ слегка удивился:

— Разве это не ты обратился к Лу Юю? Я думал, что всё уже решено, просто не успели тебя уведомить.

Чжао Цзюнь внутренне рассмеялся. Он ничего не знал!

Заметив, что лицо Чжао Цзюня изменилось, Чжао Чжидэ решил не раздражать его и, похлопав по плечу, успокоил:

— А Цзюнь, не переживай. Это хорошая возможность, многие мечтают о таком. Ты знаешь, сколько звёзд первой величины хотели бы сняться в новогоднем фильме Фэн Юаньцзюя?

Чжао Цзюнь не был глупым. Сегодня Фэн Юаньцзюй вышел, чтобы поддержать его. Если бы он из-за глупостей Лу Юя отказался сниматься, это было бы неблагодарностью, и в будущем он мог забыть о карьере в кино.